

Старые промышленные сооружения - ТЭЦ, электростанции, фабрики и заводы, которыми мы когда-то по праву гордились и облик которых неотъемлемо от панорамы исторической Москвы, - вот-вот должны поменять место «прописки» согласно плану реконструкции старой части города. Есть ли будущее у

Долгие годы экологи, да и жители столичного центра боролись за то, чтобы старые ТЭЦ и котельные переехали куда-нибудь на окраины. И похоже, в ближайшие годы это произойдет. Никакая индустриальная эстетика, которую воспевают на своих полотнах в 20-х - 50-х годах прошлого века Юон, Пименов, Дейнека и многие другие выдающиеся художники, не убедит москвичей в необходимости сохранения напротив Кремля торчащих труб, краснокирпичных громад ТЭЦ, разбросанных по столичным набережным, тем более что существует соблазн застроить освобожденные площади жилыми домами. До сохранения ли тут архитектурного наследия? Хорошо это или плохо - можно спорить. Но наша задача - убедить людей, принимающих решения, что сохранение исторического облика Москвы и освобождение центра от экологически вредных предприятий - отнюдь не взаимоисключающие задачи.

Панорама сегодняшнего города похожа на мозаику, в которой есть место и ажурным силуэтам старинных куполов, и причудливым изломам крыш, и строгим абрисам высоток. В этом пестром городском пейзаже непременно есть место для незамысловатых кирпичных труб теплоэлектростанций как символа жизни современного города. Убери из города ТЭЦ, заводы - он превратится в пустыню. Труба не просто привычная городская доминанта, это образ тепла в городских домах, образ наполненных трудом будней. Правда, срок эксплуатации большинства объектов энергетики в центре Москвы подходит к концу. И едва ли кто отважится вкладывать деньги в их модернизацию. Концепция гиперцентрализованного теплоснабжения себя изживает по многим причинам - и технологическим, и экономическим. Новые технологии позволяют переводить электро- и теплоснабжение на более компактные и эффективные комплексы, использующие современные экологически чистые технологии. Об этом недавно говорилось на конференции «Развитие российских городов», прошедшей в Москве, где эта проблема была озвучена директором направления «Городское хозяйство» Института экономики города Сергеем Сиваевым.

Так что все-таки делать со старыми ТЭЦ?

Найти им другое, адекватное современным условиям применение. Они занимают гигантские площади в центральной исторической части города, где земля дорога, а проблемы экологии чрезвычайно остры. Ведь не только объекты электроэнергетики - в эпоху индустриализации между жилыми кварталами выросли и промышленные гиганты. В центральной части Москвы расположено два автомобильных завода, чего нет ни в одной стране мира. В настоящее время столичным правительством осуществляется программа вывода промышленных предприятий из центра Москвы, осуществляется модернизация заводских зданий, которые превращаются в офисы, некоторые из них сносятся. В русле этого процесса идет и модернизация энергетического комплекса столицы - тех объектов, обновление которых экономически оправдано. Возраст некоторых московских ТЭЦ - от 40 до 100 лет, износ оборудования и самих зданий достигает 80 процентов. Их модернизация требует значительных затрат, а снос и новое строительство станут шоком для исторической части города, особенно в центре. Огромную часть подземной Москвы занимают теплотрассы диаметром 1 - 1,5 метра, по которым вода с непомерными потерями тепла транспортируется на многие километры. Теплотрассы тоже придется перекаладывать, но с каждым годом это будет делать все труднее: растут плотность жилой застройки и количество машин на улицах. В принципе специалисты-энергетики уже сегодня владеют всем арсеналом ресурсосберегающих технологий и знаний, которые позволят создать в центре города принципиально новую, экономически безопасную систему снабжения теплом и электричеством, адекватную техническому арсеналу средств XXI века.

Со временем советские ТЭЦ в технологическом плане будут символизиро-

вать архаику и отсталость, но по внешним данным останутся великолепными памятниками промышленной архитектуры. Стеклопанельные галереи машинных и турбинных залов, гигантские плоскости стен, динамичные трубы, градирни и складские помещения как бы специально созданы для музея современного искусства. Там можно разместить такие экспонаты и такие памятники, которые создавались для улиц и площадей, а не для музейного пространства.

Прецедент уже есть: памятники Ленину, Дзержинскому, Сталину, которые

освободившихся построек, многие из которых являются своеобразным архитектурным наследием? Екатерина ВОЛКОВА, с которой мы взяли обсудить эту проблему, убеждена, что старинные сооружения городского хозяйства должны быть сохранены, и они еще послужат. Правда, в ином качестве.

гибнут, отслужив свой век, хотя место им - в музее. А я считаю, что нам нужны не просто музеи, а центры современного искусства, техники, где создатели - художники, инженеры и изобретатели - смогли бы выставить свои детища.

Москве нужен и музей коммунального хозяйства, который существовал в столице в 20-х - начале 30-х годов XX века, а затем был благополучно уничтожен. На базе одной из ТЭЦ можно создать национальный центр искусств...

фантазии художника и замыслы инженера, физика нередко перекликались.

Идея создания музея технической мысли или центра современного искусства в национальном масштабе периодически звучит в коридорах власти. Однако государственный бюджет в ближайшие годы не осилит этот проект. Необходимы инвестиции частного капитала и ресурсы общественного сектора. Моя коллега - экономист и директор по развитию фонда «Форт» Марина Великанова - считает: есть еще один источник средств для финансирования - это

- Я думаю, что новый музей привлечет бы туристов в столицу. Вообще туризм - архивыгодная отрасль, приносящая в бюджеты европейских городов громадные средства. Правда, турист едет туда, где существуют мощные культурные традиции и интенсивная художественная жизнь. Наше предложение обособно и экономически. Средства, вложенные в создание необычного музея, вернутся. Важно осознать, что культура не менее выгодный объект для инвестиций, в том числе и со стороны структур ЖКХ, чем строительство гостиниц или аэровокзалов. Тому есть немало примеров в Европе...

- Ну, например...

- ... Галерея Tate Modern в сердце Лондона. Ведь когда-то в нем находилась... ТЭЦ! Ее западную часть возвели в 1952 году, восточную - в 1963-м. Сооружена из стальных конструкций и облицована кирпичом. Высота трубы 99

ТЭЦ СОГРЕЕТ НАШИ ДУШИ

ТЭЦ-12, Бережковская наб., 16. Первый энергоблок мощностью 25 МВт был сдан в эксплуатацию 14 июня 1941 года.

Зал Национального центра искусств в Лондоне.

представляют художественную и историческую ценность, в Москве находятся под присмотром, например, у здания Третьяковки на Крымском Валу, в то время как где-то в провинции буквально выброшены на свалку. Но ведь это символы эпохи! Советские индустриальные постройки - прекрасный фон и

- Но ведь и сегодня в Москве немало музеев, выставочных залов. Причем мирового уровня. Быть может, ваш проект излишне амбициозен?

- Для сравнения: в Москве на 1 миллион жителей приходится 8 музеев, в Риме - 36, в Париже - 39, в Лондоне - 41. Увы, статистика не в нашу пользу. А что касается амбициозности...

СМ ДОСЬЕ
Екатерина Геннадьевна ВОЛКОВА по образованию журналист и культуролог, окончила Московский государственный социальный университет и Институт европейской культуры, занимается проблемами сохранения культурного и архитектурного наследия жилищно-коммунального комплекса Москвы. По ее инициативе и при поддержке бизнесменов, руководителей ряда столичных предприятий, искусствоведов, специалистов ЖКХ в 2001 году создан некоммерческий фонд «Форт», который занимается пропагандой и изучением культурного наследия индустриальной эпохи развития Москвы. С 2001 года является его генеральным директором, организатором ряда выставок в Москве и странах Европы.

контекст для их восприятия. Не говоря уже о возможности экспонирования техники - в том числе самолетов, машин. Сейчас нет для этого мало-мальски приспособленных помещений, и многие образцы отечественного машиностроения, авиастроения, ракетостро-

что касается амбициозности... По-моему, идея должна появляться на свет вовремя, только тогда у нее есть будущее. Не появился в свое время Павел Третьяков с его увлечением русской живописью - у нас бы не было Третьяковки не только как хранилища вершинных творений русских мастеров, но и как своеобразной лаборатории. Известно, что Третьяков являлся за-

казчиком многих и многих шедевров живописи, он поощрял молодые дарования. Сейчас творческие силы распылены. Их надо объединить. Надо сохранить и то богатство, те традиции, которые нам оставил XX век - ядерный, космический, век, когда полет творческой

денеги, сэкономленные энергетиками при реконструкции старой ТЭЦ, когда основная нагрузка по производству тепла и электроэнергии ляжет на альтернативные энергетические источники. Этих денег хватит на переоборудование ТЭЦ под музей. Тем более что старинные сооружения построены добротно, с большим запасом прочности и с учетом вибрационных нагрузок. Наш проект полностью увязан с существующей федеральной целевой программой «Культура России», где есть особая строка - поддержка культурных инноваций.

- Чем, на ваш взгляд, национальный центр технической культуры должен отличаться от привычных нам залов музея или галереи?

- Многофункциональностью, мобильностью. Должна быть постоянная экспозиция, должны быть выставки, концертный зал, издательство, продюсерский зал, PR-агентство. А что вы думаете? Мы еще должны научиться пропагандировать и поддерживать начинающие таланты. Государство ведь этим не занимается...

- Сегодня, наверное, у большинства сложился утилитарный, чисто рыночный взгляд на происходящее вокруг. И наверняка вас уже осаждали вопросы: «Кому это нужно? Выгодно ли?»

метров. Выше строить не разрешали, поскольку она не должна была доминировать над собором Святого апостола Павла. Проектировал ТЭЦ архитектор сэра Джилл Гилберт Скотт. Он же построил Англиканский собор в Ливерпуле, университетские библиотеки в Оксфорде и Кембридже, мост Ватерлоо, а также... знаменитые британские красные телефонные будки. В 1981 году старую ТЭЦ из-за нерентабельности закрыли (сказался рост цен на нефть на мировом рынке). В конце 1980-х англичане решили создать новый музей. Начались поиски места для строительства здания, и почти случайно архитекторы натолкнулись на закрытую ТЭЦ. Оно для них показалось настоящим открытием: огромные размеры, своеобразная архитектура, и главное - в центре, напротив собора Святого апостола Павла и неподалеку от театра «Глобус». Провели в два этапа международный конкурс на лучший проект реконструкции, в котором участвовали 148 архитекторов. Победили швейцарцы Жак Герцог и Пьер Де Мерон, в задачу которых входило дать зданию новые функциональные возможности и сохранить своеобразие промышленной архитектуры.

Все здание освещено естественным светом - через стеклянную крышу, огромные окна. Наверху появилось потрясающее кафе с видом на весь Лондон...

- Кто финансировал проект?

- Преобразование ТЭЦ в музей обошлось британцам в 134 миллиона фунтов стерлингов. Для управления проектом была создана специальная комиссия, которая «запустила» национальную лотерею. Сбор от продажи билетов составили 50 миллионов фунтов. Кое-что дали бюджет, меценаты. Но у проекта имелся и ключевой инвестор - строительная компания, которая работала в этом районе. Дело в том, что вложенные средства стали возвращаться, и, оказалось, вложения в культуру могут быть выгодным делом. По специальной схеме инвестирования инвесторы на целый ряд лет получили определенные льготы. Сегодня Tate Modern занимает площадь 3,43 гектара на южной стороне Темзы и представляет собой интереснейшую комбинацию современных и старинных элементов внутреннего и наружного убранства. Здание старой ТЭЦ по-прежнему греет души лондонцев и гостей столицы Великобритании.

А чем Москва хуже Лондона?..

Беседу вел Николай ПЕРМЯКОВ